

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.32

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА**Антипов Анатолий Григорьевич**

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: agantip.psu@yandex.ru

Антипов Константин Анатольевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29
e-mail: konstant77@mail.ru

Статья посвящена роли и месту социокультурного фактора в модернизации экономики и общества. Авторы считают, что реальной модернизации народного хозяйства, экономики, политической системы в целом пока не произошло. Общество продолжает функционировать, опираясь на старые схемы управления, испытывает серьезное воздействие кризисных факторов. Отмечается, что не следует акцентировать внимание только на экономике и политике, недооценивать социокультурный фактор. Модернизация должна базироваться прежде всего на эффективном использовании и развитии человеческого капитала, который во многом определяет эффективность реформ. Снижение качества образования, низкие инвестиции в социальную сферу, бюрократический подход к развитию науки, высокий уровень коррупции не способствуют реальным модернизационным процессам. Идеологические метания политического руководства, попытки реанимировать отдельные советские институты в сочетании признанием значимой роли религии, собиравшие русское общество не позволяют выработать четкий вектор развития общества.

Ключевые слова: социокультура; модернизация экономики и общества; вызовы российскому обществу.

Социологическому исследованию реалий мирового кризиса посвящена обширная литература [2, 6, 11, 12, 15, 22], в том числе основанная на эмпирических исследованиях проявлений мирового кризиса в России [4, 5, 7, 8, 14]. При этом, среди отечественных и зарубежных теоретиков и практиков нет единого мнения относительно причин, породивших мировой кризис в 2008–2009 гг., и, судя по многим признакам, продолжающиеся ныне. Обострилась дискуссия и о возможностях перехода России на путь модернизации и инновации. Одни считают, что кризисы являются неизбежным явлением рыночной экономики, они происходят периодически через определенные исторические промежутки, избежать их невозможно. Их можно только минимизировать.

Согласно второй концепции причиной кризисов является спекулятивный капитал США.

Сторонники третьей концепции главную причину кризисов видят преимущественно в субъективном факторе, действиях конкретных стран и их лидеров. В подтверждение данной концепции приводятся многочисленные факты низкого уровня профессионализма управленцев, инертности мышления, неспособности современных лидеров принимать эффективные решения в пользу общества в условиях повышенных рисков, закрытости правящей элиты, консервирующей общую отсталость.

Четвертая концепция базируется на утверждении, что всему виной чрезмерная ориентация современного общества на потребление. Выход из системного кризиса сторонникам этой концепции видится в переходе к новой модели развития, инте-

грирующей не только чисто экономические, политические, но и социокультурные и нравственные факторы.

Есть и другие версии нынешнего кризиса, в том числе психологические. Так, Дж. Сорос считает, что сложившиеся глобальные рынки весьма неустойчивы и подвержены влиянию психологических факторов поведения их участников, в том числе воздействию рефлексивного поведения [21, с. 4]. Ряд исследователей полагают, что всему виной является отсутствие в обществе «политической воли» и ее практического воплощения [17, с. 91].

Авторы статьи разделяют преимущественно четвертую концепцию. Современный кризис при всей значимости экономического, политического и субъективного факторов не может быть обусловлен только ими. Первопричины лежат глубже. Они кроются в социокультуре, в деформированной системе духовно-нравственных ценностей. Хорошо известно, какую роль в развитии современного общества отводил социокультуре известный российско-американский социолог П.А. Сорокин, обосновавший ее значимость в понимании общества как единства культуры и социальности, образуемого деятельностью человека. Данная концепция созвучна с фундаментальным положением, выдвинутым еще в XVIII в. (!) классиком политэкономии Адамом Смитом. В основе его теории лежало стремление взглянуть на человека с трех позиций: с позиции морали и нравственности; с гражданских и государственных позиций; только затем — с экономических позиций.

Нынешний кризис еще отчетливее выявил значимость социокультуры и духовно-нравственных ценностей в модернизации экономики и российского общества. Из-за их недоучета ни одна из проводимых в стране правительственных реформ не завершена и не дала ожидаемых результатов. Это объясняется тем, что меры по реформированию основных сфер общества, его структур и институтов зачастую реализуются порознь, без учета необходимости их взаимодействия друг с другом, не просчитываются социальные последствия принимаемых решений. Нередко бывает и так, что властные структуры, зная о наличии реальных проблем, не пытаются самостоятельно решать их. Многие региональные и муниципальные структуры, стремясь снять с себя какую-либо ответственность за возникновение той или иной проблемы, только предупреждают руководство страны о ее наличии. Эти и другие подобные сигналы, к сожалению, как показывает практика, уходили и уходят в никуда, за исключением тех фактов, на которые реагировали президент или премьер-министр Рос-

сии. Подобная практика еще более укрепляет так называемую «вертикаль власти». Тонко и справедливо по этому поводу заметил Марк Захаров, художественный руководитель Московского государственного театра «Ленком»: «...Мы все живем в обстановке праздных мечтаний. Мы постоянно вовлекаемся в утопии. Достаточно упомянуть борьбу с коррупцией в судах и высших эшелонах власти» [10].

Социокультура — сложное и многоплановое понятие. Ее можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле — это проникновение культуры в политику, экономику, экологию, социальную сферу и др. В узком смысле — это синтез социальных отношений и культуры, проявление социальной сущности культуры в деятельности человека, в социальных нормах и ценностях. В социокультуре отражена мера владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельным индивидом, конкретной социально-профессиональной группой и обществом в целом. Следовательно, социокультура — это не только состояние культуры, но и процесс деятельности, через которую реализуются социальные силы субъектов. Благодаря культуре и через культуру происходит «снятие» социального в экономическом, политическом, идеологическом содержании и т.д. Естественно, что существует и обратная связь. Важный показатель развитости социокультуры — способность властных структур, бизнеса, рядовых граждан к сотрудничеству, а необходимым условием является взаимное уважение, ответственность и высокий профессионализм всех субъектов формирующегося гражданского общества.

Современное общество требует иной культуры, иного отношения бизнеса и государства к человеку. В цивилизованном обществе бизнес — это прежде всего не прибыль, а забота о человеке, его развитии.

Конечно, нельзя идеализировать практику развитых стран по отношению к социокультурному фактору. Однако бесспорно то, что там этот фактор «работает» продуктивнее, чем в современном российском обществе. Вряд ли это требует особых доказательств. Главный урок из отчетливо обозначившихся ныне неудач по реформированию российского общества состоит в том, что нельзя крупные общественные преобразования осуществлять на абстрактном, теоретическом конструировании, без привязки к реальной почве, которая помимо финансов, экономики, политики и идеологии имеет еще социокультурные, духовно-нравственные, национальные и исторические особенности, свои традиции. Специфика российского общества во

многим определяется приверженностью к коллективизму в системе жизненных установок народа. Надо это качество и подобные ему не игнорировать, а «заставить» работать на общую пользу, на благо развития конкретных индивидов. Ведь удалось же Японии, а сейчас Китаю, Индии и Южной Корее, да и ряду других стран умело соединить социокультуру своих народов с современными высокотехнологичными производствами, обеспечить достаточно высокий уровень экономического развития, а за счет этого поднять и благосостояние своих народов.

В чем причины недооценки властью всех уровней России социокультурного фактора?

Насколько нам известно, в научной литературе нет системного, комплексного анализа этих причин. Нет и глубокого анализа истинных причин нашей прогрессирующей отсталости практически во всех сферах общества и отраслях хозяйства. И авторы данной статьи не претендуют на такой анализ.

Выделим только некоторые причины недооценки в обществе и государстве социокультурного фактора.

Условно все причины можно объединить в две группы. Первая группа причин — в традициях, которые исторически сформировались в нашем обществе и сегодня оказывают на него влияние, как позитивное, так и негативное. Вторая группа возникла уже в ходе проводимых в течение последних двадцати лет реформ.

Остановимся подробнее на второй группе причин.

Во-первых, с самого начала перевода нашего общества с одной модели социального развития на другую у правящей элиты отсутствовала более-менее четкая стратегия развития страны, впрочем, ее нет и сегодня. Правительственные структуры исходили из примитивного лозунга, что надо до основания разрушить старую общественную систему и на этой основе построить современное общество, не задумываясь при этом об экономических и социальных последствиях принимаемых решений. То есть шла активная борьба власти с «пережитками социализма». К слову сказать, она и сейчас продолжается. При этом элита особо не вникала и не вникает в содержание этих пережитков. Известно, что и в советский период шла бездумная борьба с пережитками прошлого, которые считались главным тормозом в построении коммунизма.

Известный американский социолог и экономист И. Валлернстайн справедливо отметил, что на смену ортодоксальному марксизму пришел ортодоксальный либерализм [1, с. 16].

Сторонники ортодоксального либерализма наивно полагали, что с приходом рынка, частной собственности все отрегулируется. Реальность оказалась гораздо сложнее. Как только появилась частная собственность, научно-техническое отставание выросло в разы. Стало очевидно, что дело не в появлении частой собственности как таковой. Ведущие экономисты России фиксируют, что страна выходит из кризиса (2008–2009 гг.) еще более сырьевой, нежели она входила в него [3, с. 6].

К сожалению, и сегодня нет научно обоснованной стратегии развития нашего общества, нет понимания того, за счет каких средств, какими методами следует модернизировать экономику и всю социальную жизнь. Есть множество различных правительственных концепций и программ (по разным данным их около 300), слабо связанных друг с другом, их реализацию власть практически не отслеживает, и никто из чиновников не несет никакой ответственности за их реализацию.

Подобные примеры свидетельствует о формальном подходе власти к острым проблемам нашего общества.

Вторая причина недооценки социокультурного фактора — преувеличение роли экономики. Этому во многом способствует ее сырьевая направленность. В обществе и государстве сложилась устойчивая привычка жить за счет экспорта нефти, газа и других полезных ископаемых, не уделяя должного внимания развитию реального производства.

Справедливо, на наш взгляд, в связи с этим заметил в одной из лекции известный экономист Г.Х. Попов: «Опьянение от свалившихся почти без всяких усилий значительных финансовых, валютных резервов и ряд лет солидного бюджетного профицита породили в верхах эйфорию и беззаботность, зазнайство и шапкозакидательство» [18, с. 41].

В этих условиях у власти всех уровней нет особых стимулов что-то модернизировать, аналогично, нет их и у сырьевого бизнеса.

Третья причина недооценки социокультурного фактора кроется в сфере политической, прежде всего в деятельности государственной власти. Политика продолжает господствовать над экономикой, социальной сферой и культурой. Это одна из причин реального кризиса власти, высокого уровня коррупции и неспособности организовать выполнение одной из главных функций любой власти — адекватное закону правоприменение, продолжающегося преференциального стиля кадровой политики, потрясающе низкой исполнительской дисциплины, в том числе неисполнения или формального исполнения поручений Президента РФ.

Так, в Послании Федеральному собранию РФ бывший Президент РФ Д. Медведев признавался в беспомощности центральной и региональной ветвей власти по наведению должного порядка в расходовании бюджетных средств на Северном Кавказе. «Как видим, — отмечал он, — объемы выделяемых для всего Северного Кавказа средств значительные. Однако эффективность их расходования оставляет желать много лучшего. Более того, часть средств **почти открыто разворовывается чиновниками**» (выделено нами. — А.А., К.А.) [19, с. 1].

Но хорошо известно, что высокий уровень коррупции и воровства не только в названном регионе, а в целом в России. В ходе двадцатилетней трансформации российского общества коррупция приобрела масштабный характер, стала нормой жизни граждан, не только чиновников. Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества, угрожает общественной и национальной безопасности, разрушает демократические социальные ценности и нормы. Начавшуюся в стране борьбу против коррупции граждане встретили неоднозначно.

Зная подобные вопиющие недостатки, власть не пытается вскрыть их истинные причины. Заметим, что финансовый вопрос, как мы уже отмечали ранее, не чисто экономический, он имеет и социокультурное, и политическое свойства. Этим частично можно объяснить высокий уровень отчужденности граждан от всех уровней и ветвей власти.

Существенным барьером на пути осознания значимости социокультурного фактора в развитии российского общества является низкий профессиональный уровень управленцев, в первую очередь государственных и муниципальных. Их деятельность крайне неэффективна, а в ряде случаев даже наносит огромный вред развитию общества и государства. Это четвертая причина. Ее ярким проявлением является слабый учет или даже полное игнорирование мнений научного сообщества. Явно это проявилось при недавнем реформировании Российской академии наук. Прав авторитетный российский экономист В.Н. Лексин в том, что в нашей стране «...никто ни разу не озвучил на государственном уровне то, о чем говорили и писали многие ученые (включая нобелевских лауреатов по экономике) и немногие политики» [13, с. 14].

И в этой ситуации закономерно встает вопрос, почему для осознания общегосударственного значения развития реального производства, необходимости поворота к инновационной экономике, экономике знаний понадобился мировой кризис?

Ситуация в науке и системе образования во многом критическая. Так, говоря о состоянии этих

важнейших институтов общества, Г.А. Месяц, вице-президент РАН, отмечает: «Беда в том, что мы разучились готовить специалистов, а те, которые еще таковыми являются, близки к пенсионному возрасту, а то и старше». И добавляет: «Бюджетные ассигнования Российской академии наук серьезно уменьшены, отраслевые институты разрушены. А ведь для решения задач модернизации это все должно быть восстановлено» [16, с. 3]. Не лучше положение и в системе образования, в том числе высшего. С принятием нового закона «Об образовании в Российской Федерации», как считают независимые эксперты, положение в системе образования не только не улучшится, а ухудшится. Уже сейчас по подсчетам известных экспертов в закон необходимо принять не менее 30 поправок.

Понятно, что осуществить модернизацию экономики и всего общества невозможно без усиления реального внимания к науке, современным технологиям, качеству образования. Ошибочно было бы сводить проблемы этих секторов и элементов общества исключительно к недофинансированию, хотя это принципиально важно. Требуется кардинальное повышение престижа ученого, преподавателя, специалистов, склонных к инновационной деятельности. Однако их профессии относятся к разряду не престижных.

Возникает резонный вопрос: кто остановит деиндустриализацию страны, деградацию человеческого капитала, с помощью каких средств и методов?

Хорошо известно, что доля РФ на мировых рынках высокотехнологичной продукции согласно данным федерального правительства не превышает 0,2 % (при том, что многие отечественные разработки успешно осваиваются за рубежом, причем нередко при помощи российских ученых и инженеров).

Нынешняя структура народного хозяйства устарела, необходимы резкие изменения в пользу высокотехнологичных отраслей промышленности. Естественно, не соответствует современным требованиям и социальная структура общества, в том числе профессиональная.

И, наконец, еще одной, пятой, причиной недооценки социокультурного фактора, по нашему мнению, является сформировавшаяся в нашем обществе своеобразная государственная идеология. В.Н. Лексин называет ее идеологией «спекулятивно-финансового обеспечения». В подтверждение приводит гиперболически возрастающие доходы и расходы бюджетов России и ее столицы — Москвы. В 2000–2007 гг. доходы федерального бюджета возросли в 6,9, московского — в 5,6, а расходы соответственно в 5,8 и в 4,8 раза. Ежегодные денеж-

ные поступления и расходы в бюджете увеличились на 70–90 % (!). И это без каких-либо прорывных достижений в реальном секторе экономики страны и ее крупнейшего города [13, с. 15].

Сформировалась идеология быстрого обогащения, не связанная с производственной деятельностью. Она глубоко укоренилась не только среди чиновников, хозяйственных руководителей крупных компаний, но и среди значительной части населения, особенно среди молодежи. Отсюда и высокий уровень коррупции, и нежелание определенной части людей трудиться. Труд как важнейшая социальная ценность переместился на периферию общественной жизни. В обществе нет осознания того, что так жить дальше нельзя.

Известный политолог Л. Радзиховский в одном из своих устных выступлений справедливо подметил, что это самый опасный вызов российскому обществу. (Заметим, что речь идет не столько об экономике, сколько об общественном сознании, т.е. категории социальной.) Этот опасный вызов состоит в том, что сейчас у людей ощущение, что жизнь вполне нормальная. И эта мнимая «нормальность» расслабляет, успокаивает, не дает обществу ощущения необходимости что-то менять. Поэтому призывы высшего руководства в значительной степени повисают в воздухе. Да и сама власть (федеральная и региональная) нередко способствует формированию иллюзии, что у нас все хорошо, есть только некоторые недостатки, их можно устранить достаточно быстро. Такое мнение активно формируют многие средства массовой информации. Чтобы убедиться в объективности такого утверждения, достаточно почитать в «Российской газете» выступления, своеобразные отчеты руководителей субъектов РФ и мэров крупных городов. На основе этих выступлений складывается впечатление, что в регионах и крупных поселениях все прекрасно, есть только незначительные недостатки, но в стране в целом почему-то есть серьезные проблемы.

В то же время хорошо известно, что мировой финансовый кризис на первом этапе нанес нашей стране больший урон, чем многим другим странам. Россия уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного и кадрового потенциала. По данным Счетной палаты РФ только за три последних года страну покинуло 1 млн. 250 тыс. образованных профессионалов [9]. И причины этих потерь надо искать не столько вне страны, сколько внутри ее.

Причин такого положения много. Одной из главных, по нашему мнению, является незадействованный резерв перемен — это активность

гражданского общества. Многое нужно изменить в человеческой психологии бизнесменов, чиновников, да и рядовых граждан.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, пока общество и власть не осознают истинной роли не только экономики, политики, но и социокультуры, пока беспристрастно не будут вскрыты истинные причины неудач реформирования общества, осуществляемого на протяжении уже более двух десятилетий, не будет разработана научно обоснованная стратегия развития страны с привлечением крупных независимых специалистов и научного сопровождения, не будет задействован потенциал гражданского общества, прежде всего местного самоуправления и других демократических институтов, нам не выдержать конкуренции, которая по мере ослабления кризиса будет в мире стремительно нарастать. Без учета всего этого не удастся решить главную задачу, провозглашенную властью, — повысить качество жизни российских граждан.

Конкурентоспособность страны в современном мире — это не чисто экономическая категория; она включает в себя не только умение создавать, производить и продавать продукты или услуги, пользующиеся спросом как внутри страны, так и за рубежом, но и обеспечивать высокий уровень культуры, профессионализма, устойчивые темпы роста реальных доходов населения, проведение эффективной социальной политики. К сожалению, современное российское общество подошло к такому состоянию, что впервые за двадцать лет реформ глава государства в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации (12 декабря 2012 г.) заявил, что «...в начале XXI века мы столкнулись с настоящей **...ценностной катастрофой...**» (выделено нами. — *А.А., К.А.*) [20, с. 2]. (Катастрофа — это внезапное бедствие, событие, влекущее за собой тяжелые последствия, а в греческом языке — означает конец, гибель.)

Такое заявление о глубинных проблемах развития России свидетельствует об остроте ситуации в стране, но в то же время вселяет некоторую уверенность в том, что власть, осознав всю пагубность этой катастрофы, не только на словах, но и на деле займется решением этой проблемы и усилит внимание не только социокультуре как важнейшему фактору развития нашего общества, но и другим его сторонам.

Список литературы

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

2. Валлерстайн И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 91–94.
3. Вислов Ю. Национальная промышленная политика: еще раз об абсолютной необходимости и ключевых параметрах развертывания // Российский экономический журнал. 2012. № 4. С. 6–14.
4. Герций Ю.В., Малышев М.Л. Российский рынок труда в статистике кризиса // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 53–60.
5. Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 36–47.
6. Григорьев С.И. Постмодернизм и социология в условиях кризиса // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 136–142.
7. Григорьев С.И., Егорычев А.М., Патрушев В.И., Субетто А.И. О социологической диагностике кризиса в России // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 122–126.
8. Дергунова Н.В., Волков А.В., Светуньков М.Г. Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 140–141.
9. Закатнова А. Вернуть корабль // Российская газета. 2012. 3 окт. С. 5.
10. Захаров М. Мавзолей в 2017 году // Московский комсомолец. 2013. 9–16 янв. С. 3.
11. Левашов В.К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие // Социологические исследования. 2011 № 11. С. 3–13.
12. Левашов В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества // Социологические исследования. 2012 № 12. С. 12–22.
13. Лексин В.Н. Цивилизованный кризис и его российские последствия // Общественные науки и современность. 2009. № 6. С. 12–22.
14. Лукьянова Е.Л., Сабирова Г.А. «Кризис где-то и параллельно»: особенности изучения молодежи в условиях экономического спада // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 79–88.
15. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 3–10
16. Модернизация: пути и средства. Эксперты «РГ» о проблемах реализации задач, поставленных в Послании президента // Российская газета. 2009. 27 дек. С. 3–4.
17. Морозов Г. О «неэкономических» факторах эффективности экономики // Экономист. 2012. № 4. С. 88–91.
18. Попов Г.Х. О проблемах кризиса 2008 года. Актовая лекция, прочитанная в Международном университете в Москве 10 февраля 2009 г. М.: Вольное эконм. общ-во России, 2009.
19. Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2009. 13 нояб. С. 1–2.
20. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2012. 13 дек. С. 1–2.
21. Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: ИНФРА-М, 1999. 416 с.
22. Яницкий О.Н. Кризис и социология // Социологические исследования. 2009. № 5. С. 3–13.

Получено: 01.05.2014.

References

1. Wallerstein I. *Analiz mirovyh system v sovremennom mire* [World-Systems Analysis: An Introduction]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001. 416 p. (In Russian).
2. Wallerstein I. [Immanuel Wallerstein on the current crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2009, no 6, pp. 91–94. (In Russian).
3. Vislov Yu. [National industry policy: once more about absolute necessity and key parameters of implementation]. *Rossiiskij jekonomicheskij zhurnal* [Russian economic journal]. 2012, no 4. pp. 6–14. (In Russian).
4. Herziy Yu.V., Malyshev M.L. [Statistics of the Russian labor market crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2011, no 5, pp. 53–60. (In Russian).
5. Gorshkov M.K. [Russian daily routines in crisis conditions: as sociological dimension]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2009, no 12, pp. 36–47. (In Russian).
6. Grigoriev S.I. [Postmodernism and sociology in terms of crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2010, no 7, pp. 136–142. (In Russian).
7. Grigoriev S.I., Egorytshev A.M., Patrushev V.I., Subetto L.I. [A sociological diagnosis of the Russian crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2010, no 3, pp. 122–126. (In Russian).
8. Dergunova N.V., Volkov A.V., Svetun'kov M.G. [Socio-cultural dynamics of regions in terms of financial and economic crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2011, no 7, pp. 140–141. (In Russian).
9. Zakatnova A. [Return the ship]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette]. 2012, 3 Oct., p. 5. (In Russian).
10. Zaharov M. [Mausoleum in the year 2017]. *Moskovskij komsomolets* [Moscow Komsomol member]. 2013, 9–16 Jan., p. 3. (In Russian).
11. Levashov V.K. [World economic crisis and sustainable development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2011, no 11, pp. 3–13. (In Russian).
12. Levashov V.K. [New reality: economic reality and

- society' choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2012, no 12, pp. 12–22. (In Russian).
13. Leksin V.N. [Civilization crisis and its consequences in Russia]. *Obschestvennye nauki I sovremennost'* [Social sciences and modernity]. 2009, no 6, pp. 12–22. (In Russian).
 14. Lukyanova E.L., Sabirova G.A. [«Crisis somewhere and side-b-side»: peculiarities of study]ing youth in terms of economic decline]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2012, no 5, pp. 79–88. (In Russian).
 15. [World crisis: economy and sociology of global processes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2010, no 11, pp. 3–10. (In Russian).
 16. [Modernization: ways and means. Experts of «Russian Gazette» about problems of State of the Nation Address targets fulfillment]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian gazette]. 2009, 27 Dec., p. 3–4. (In Russian).
 17. Morozov G. [Concerning «non-economic» factors of economy efficiency]. *Jekonomist* [Economist]. 2012, no 4, pp. 88–91. (In Russian).
 18. Popov G.H. *O problemah krizisa 2008 goda. Ak-tovaya leksiya, pročitannaya v Mezhdunarodnom universitete v Moskve 10 fevralya 2009 goda* [Concerning problems of 2008 crisis. Commencement address in International University in Moscow on February 10, 2009]. Moscow, 2009. (In Russian).
 19. [Russian Federation President D. Medvedev's State of the Nation Address]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian gazette]. 2009, 13 Nov., p. 1–2. (In Russian).
 20. [Russian Federation President V. Putin's State of the Nation Address]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian gazette]. 2012, 13 Dec., p. 1–2. (In Russian).
 21. Soros G. *Alhimiya finansov* [The Alchemy of Finance]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999, 416 p. (In Russian).
 22. Yanitski O.N. [Crisis and sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2009, no 5, pp. 3–13. (In Russian).
- The date of the manuscript receipt: 01.05.2014.*

SOCIO-CULTURAL FACTOR IN MODERNIZATION OF RUSSIAN ECONOMY AND SOCIETY

Anatoliy G. Antipiev

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Konstantin A. Antipiev

Perm National Research Polytechnic University; 29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia

The article is devoted to the role and place of sociocultural factor in modernization of economy and society. The authors note that the real modernization of economy, economy and the political system as a whole has not yet happened. The society continues to operate, relying on the old control schemes, and it is experiencing a serious crisis. It is noted that one should not only focus on the economy and politics, underestimating the sociocultural factor. Modernization should be based primarily on the efficient use and development of human capital, which largely determines the effectiveness of the reforms. Declining the quality of education, low social investment, in social sphere bureaucratic approach to the development of science, high level of corruption are not conducive to real modernization processes. Ideological throwing of political leadership attempt to revive some Soviet institutions together recognition of the important role of religion, collecting Russian world do with not allow to develop a clear vector development of society.

Key words: social culture; modernization of economy and society; Russian society calls.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Антипьев А.Г., Антипьев К.А. Социокультурный фактор в модернизации российской экономики и общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 126–132.

Please cite this article in English as:

Antipiev A.G., Antipiev K.A. Socio-cultural factor in modernization of Russian economy and society // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 126–132.